

С. А. Максимов, Р. Ш. Насибуллин, А. А. Нурисламова (*Ижевск*)
**Шагиртско-гондырский говор южного наречия
удмуртского языка I: Фонетические особенности**

0. Введение

0.1. Настоящая работа посвящена исследованию говоров двух групп удмуртских населённых пунктов Куединского района Пермской области:

1. Гожан (*гожон*), Новый Шагирт (*почишка*), Старый Шагирт (*шагырт зӱч*), Удмуртский Шагирт (*у'мор шагырт*);

2. Барабан (*эсэт*), Большой Гондырь (*ба'зын/ба'зын гондыр*), Верхний Гондырь (*кэс'така*), Вильгурт (*вил'гурт*), Кипчак (*кырччак, кипчак*), Кирга (*вуж кырги*), Малый Гондырь (*покчи гондыр*), Союз (*кипчак кутыр*), Участок 3-го госконзавода (*конзавод*), а также исчезнувшая деревня Позрес (*позырэс*).

Язык деревень первой группы, жителей которых соседние группы удмуртов называют *шагырт пал'л'ос* (*у'мор'д'ос*) 'удмурты шагиртской стороны', по некоторым признакам отличается от наречия деревень второй группы, за населением которых закрепилось название *гондыр у'мор'д'ос* 'гондырские удмурты'. Поэтому первую группу мы объединяем в шагиртский подговор, а вторую – в гондырский подговор.

0.2. Говоры перечисленных населённых пунктов впервые подверглись изучению Р. Ш. Насибуллиным в 1970 г. На основе рекогносцировочного исследования среди пяти отдельных удмуртских говоров Закамья им был выделен и шагиртский говор (см.: [Насибуллин 1972: 2–3]). В 1980 г. в рамках составления Лингвистического атласа Европы он же посещает гондырских и шагиртских удмуртов с целью сбора лексических материалов. Экспедицией 1993 года в составе сотрудников лаборатории лингвистики УдГУ Р. Ш. Насибуллина, С. А. Максимова, В. Г. Семёнова по Второму вопроснику Лингвистического атласа Европы изучается лексика и частично морфология описываемого говора, записываются на плёнку тексты песен. В 1996 г. С. А. Максимов и А. А. Нурисламова совершают поездку в д. Гожан, во время которой они исследуют фонетику говора этой деревни, записывают образцы речи на магнитную ленту. Результаты обработки материалов данной, а также предыдущих экспедиций нашли отражение в дипломной работе А. А. Нурисламовой [1996]. Во время экспедиции 2000 года С. А. Максимов изучает фонетику как гондырских, так и шагиртских удмуртов и собирает лексические материалы для Диалектологического атласа удмуртского языка.

0.3. Специальных публикаций, посвящённых описанию шагиртско-гондырского говора, практически не имеется. К тем единичным работам, в которых так или иначе представлены материалы исследуемого говора, относятся публикации Р. Ш. Насибуллина "Диалекты Закамья и Урала I" (1981), в которой имеются

тексты двух песен, записанных в д. Гожан, и “О некоторых особенностях вокализма канлинского говора” (1977), где для сравнения приводятся отдельные слова из шагиртского говора. Из рукописных работ следует назвать дипломную работу А. А. Нурисламовой “Фонетические и лексические особенности говора деревни Гожан Куединского района Пермской области” (1996), а также рукопись диссертации Р. Ш. Насибуллина “Закамские говоры удмуртского языка” (1972). В последней даны некоторые сведения общего характера о шагиртском говоре и приведён в определённой мере языковой материал.

1. ВОКАЛИЗМ

Вокализм шагиртско-гондырского говора имеет ряд отличительных черт от других диалектов удмуртского языка, в том числе от территориально и структурно наиболее близкого буйско-таныпского говора.

1.1. Состав и качество гласных

Вокалическая система шагиртско-гондырского говора состоит из семи гласных фонем: *а, э, и, ы, о, ö, у*, которые можно представить в следующей таблице:

Ряд		Передний	Средний		Задний
Подъем	Огубл.		Средне-передн.	Собств. средний	
Верхний	Огубл.		(<i>y</i>)		<i>у</i>
	Неогубл.	<i>и</i>		<i>ы</i>	
Средний	Огубл.				<i>о</i>
	Неогубл.	<i>э</i>		<i>ö</i>	
Нижний	Огубл.				
	Неогубл.				<i>а</i>

Фонема *а* – неогублённый гласный нижнего подъёма заднего ряда. Более задняя артикуляция данного звука по сравнению с большинством диалектов удмуртского языка, по-видимому, развилась под влиянием буйско-таныпского говора, а также в какой-то мере татарского языка, вокалические системы которых представлены двумя гласными нижнего подъёма.

В гондырском подговоре, в частности у представителей д. Кирга, а также переселенцев из деревни Позрес, в татарских заимствованиях и в собственных именах татарского происхождения

наблюдается произношение *ä*, неогублённого гласного нижнего подъёма переднего ряда, или звука *ä* – несколько продвинутого вперед *a*: *äybät* ~ *äybät* (< тат. *äybät*) 'хорошо; хороший', *äramä* ~ *äramä* (< тат. *äramä*) 'роща', *sägät* ~ *sägät* (< тат. диал. *sägät*) 'час; время', *mädinä* ~ *mädinä* (< тат. *Mädinä*) – женское имя Мадина и т. д. Данный звук следует рассматривать как вариант фонемы *a*.

В говоре жителей дд. Кипчак и Верхний Гондырь наличен отчётливый звук *ä*, который встречается преимущественно в татарских заимствованиях. Установление его фонемного статуса требует дополнительных исследований. Отметим, что в последнем населённом пункте удмурты проживают совместно с татарами и владеют татарским языком. В языке жителей д. Кипчак звук *ä* мог развиться в результате более тесных контактов с носителями буйско-таныпского говора или/и татарского языка. В речи основной массы носителей шагиртско-гондырского говора на месте тюркской фонемы *ä* (*ä*) выступает звук *a*.

Фонема *э* – неогублённый гласный среднего подъёма переднего ряда. В абсолютном конце слова употребляется её более открытый вариант – *э*. В первом слоге иногда выступает закрытый вариант *э* – *э̄*, напр.: *кэма* ~ *кэма* 'долго', *мэжа* ~ *мэжа* 'межа', *эктэ* ~ *эктэ* 'танцует, пляшет'. Кроме того, в абсолютном начале слова этот звук подвергается спорадической йотации: *эктэ* ~ *йэктэ* ~ *йэктэ* 'танцует, пляшет', *эн'эр* ~ *йэн'эр* ~ *йэн'эр* 'седло', *эш* ~ *йэш* ~ *йэш* 'друг, товарищ'.

Фонема *ы* – неогублённый гласный верхнего подъёма среднего ряда. В отличие от буйско-таныпского *ы* (или *ы̄*), являющегося более открытым, чем *ы* литературного языка, данная фонема по качеству мало чем отличается от соответствующего звука литературного языка и большинства удмуртских диалектов.

Огублённый и слегка отодвинутый назад вариант *ы^o* описываемой фонемы спорадически произносится на месте *ы* других диалектов и буйско-таныпского говора. Акустически он приближается к звуку *у*. В речи шагиртских удмуртов данный вариант встречается чаще, чем в гондырском подговоре. Обычно он выступает в окружении губных согласных, а также задненёбного *к*, например (см. таблицу ниже).

Фонема *у* – огублённый гласный верхнего подъёма заднего ряда. По качеству аналогична соответствующему звуку литературного языка и большинства других диалектов.

шг.	бт.	лит.	значение
<i>бы°гай</i>	<i>быгай</i>	—	'кажется'
<i>кы°ту</i>	<i>кыту</i>	—	'стадо'
<i>кы°с</i>	<i>кыс</i>	<i>кус</i>	'поясница, талия'
<i>сысы°пу</i>	<i>сысыпу</i>	<i>сусыпу</i>	'можжевельник'
<i>туры°м, тум</i>	<i>турым</i>	<i>турын</i>	'трава'
<i>шы°т</i>	<i>шыт</i>	<i>шыд</i>	'суп'

Звук *ÿ*, огублённый гласный верхнего подъёма средне-переднего ряда, в шагиртско-гондырском говоре является вариантом фонемы *у* и встречается только в окружении палатальных согласных и среднеязычного *й*, напр.: шг. *дÿн'и'э* ~ лит. *дунне* 'мир, вселенная', шг. *ÿч* ~ лит. *ÿч* 'русский', шг. *кÿз'* ~ лит. *кузь* 'длинный' и т. д.

Праудмуртский *i в позиции между твёрдыми согласными в результате утраты огублённости в шагиртско-гондырском говоре, как и в большинстве слов буйско-таныпского и канлинского говоров, совпал с *ы*, а в татышлинском и ташкичинском говорах сохранился. Впоследствии в буйско-таныпском и канлинском говорах в результате тюркского влияния звук *ÿ* подвергся вторичной фонологизации.

Фонемы *и*, *о*, *ö* по качеству близки к соответствующим гласным литературного языка и большинства удмуртских диалектов. В отличие от других диалектов Закамья – буйско-таныпского, канлинского, татышлинского и ташкичинского – в шагиртско-гондырском говоре гласные *о* и *ö* в абсолютном начале (односложного) слова не имеют дифтонгоидного характера произношения: шг. *ош* ~ бт. ттш. *ʸош* 'бык', шг. *öс* ~ бт. *ʷöс*, ттш. *ʸöс* 'дверь', шг. *öй* ~ бт. *ʷöй*, ттш. *ʸöй* 'не, нет'. В конечном слоге слова фонема *о* является более широкой, чем в диалектах, расположенных на территории Удмуртии.

1.2. Фонетические явления в области гласных

1.2.1. Корреспонденции гласных

1. *ы* // *у* // *ÿ*

а) на месте *у* первого слога большинства диалектов, расположенных в пределах Удмуртии, и литературного языка в описываемом говоре, как и в буйско-таныпском и канлинском говорах, употребляется *ы*, а в других периферийно-южных говорах – фо-

нема *ү* (о междиалектной корреспонденции см.: [Насибуллин 1977; Кельмаков 1975: 97–99; 1998: 68]), ср.:

шг., бт.	ттш., тшк.	лит.	значение
<i>быс</i>	<i>бүс</i>	<i>бус</i>	'туман'
<i>гыдыны</i>	<i>гүдүйнй</i>	<i>гудыны</i>	'копать'
<i>гымы</i>	<i>гүмй</i>	<i>гумы</i>	'полый стебель растения; трубка'
<i>кыды</i>	<i>күдй</i>	<i>куды</i>	'лукошко'
<i>кыно</i>	<i>күно</i>	<i>куно</i>	'гость'
<i>пыны</i>	<i>пүйнй</i>	<i>пуны</i>	'собака'
<i>пыж</i>	<i>пүйж</i>	<i>пуж</i>	'сито'
шг. <i>сыл</i> / бт. <i>сүл</i>	<i>сүл</i>	<i>сул</i>	'кора'

По мнению В. К. Кельмакова [1975: 98–99; 1998: 69], источником возникновения данной корреспонденции является праудмуртский *и, который при утрате дал различные рефлексy в диалектах: *у*, *ү*, *ы*;

б) в односложных словах на месте огублённого гласного средне-переднего ряда верхнего подъёма *ү* татышлинского, ташкичинского и некоторых других периферийно-южных говоров в шагиртско-гондырском говоре, как и в большинстве удмуртских диалектов и литературном языке, употребляется звук *у*, например: шг. лит. *гу* ~ ттш. тшк. *гү* 'яма', шг. лит. *ку* ~ ттш. тшк. *кү* 'кожа', шг. лит. *пу* ~ ттш. тшк. *пү* 'древесина, кожа' (см. также: [Насибуллин 1972: 16]). Всё же в двух словах *сы* 'сажа' и *зы* 'щетина' на месте *у* // *ү* в шагиртском подговоре выступает *ы*.

2. *и* // *ы*

а) в северной диалектной зоне перед палатальным согласным в десятке корней гласный *ы* сохранился без изменения, а в южной диалектной зоне он перешёл в *и* [Кельмаков 1998: 65–66]. По наличию слов, охваченных данным процессом, описываемый говор близок к южному наречию, ср.:

шг.	юдз.	сдз.	лит.	значение
<i>биз'э</i>	<i>биз'э</i>	<i>быз'э</i>	<i>бызе</i>	'течёт'
<i>вил'</i>	<i>вил'</i>	<i>выл'</i>	<i>выль</i>	'новый'
<i>из'э</i>	<i>из'э</i>	<i>ыз'э</i>	<i>изе</i>	'спит'
<i>из'ы</i>	<i>из'ы</i>	<i>ыз'ы, из'ы</i>	<i>изыы</i>	'шапка'
<i>пиз'</i>	<i>пиз'</i>	<i>пыз'</i>	<i>пызь</i>	'мука'

В слове *тыс'* 'семя, зерно' в описываемом говоре, как и в северной диалектной зоне удмуртского языка, гласный остался без изменения;

б) данная корреспонденция распространяется также на показатель формы 3-го лица множественного числа от глаголов I спряжения – шг. *-ил'л'ам* // сев. *-ыл'л'ам(зы)*: *мынил'л'ам* // *мыныл'л'ам(зы)* 'пошли, оказывается', *лыктил'л'ам* // *лыктыл'л'ам(зы)* 'пришли, оказывается', *пукс'ил'л'ам* // *пукс'ыл'л'ам(зы)* 'сели, оказывается';

в) суффиксом возвратного (а также страдательного) залога является форма *-ис'кы-*, в шагиртском подговоре иногда может выступать также *-ыс'кы-*. Последняя форма характерна для северного наречия, ср.: гонд. *вурис'кэ* / шаг. *вурис'кэ ~ вурис'кэ* // сев. *вурис'кэ* 'шьёт, занимается шитьём', гонд. *корка вутис'кэ* / шаг. *корка вутис'кэ ~ вутис'кэ* 'дом строится';

г) в суффиксе настоящего времени 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа от глаголов I спряжения в гондырском подговоре регулярно выступает гласный *и* – *-ис'к-*, а в шагиртском подговоре спорадически употребляется также форма с *ы* – *-ыс'к-*. Последняя характерна для большей части северного наречия, ср.: гонд. *мынис'ком(ы)* / шаг. *мынис'ком(ы) ~ мыныс'ком(ы)* // сев. *мныс'ко'м(ы)* 'идём', гонд. *чабаланис'ко* / шаг. *чабаланис'ко ~ чабаланыс'ко* 'беспокоюсь'. Примеры: шаг. *мон йэшэ дорын пукыс'ко* 'Я сажу у своего друга'; *гэтин будэтыс'комы вал* 'Лён выращивали (было)';

В отличие от других диалектов южной диалектной зоны в показателе элатива *-ыс'*, эгрессива *-ыс'эн*, а также в показателе причастия "настоящего времени" от I спряжения глаголов *-ыс'* в описываемом говоре *ы* не переходит в *и*, ср.: шг. *ышколыс'* / сев. *школайыс'* // юж. *школаис'* 'из школы'; шг. *бакчайыс'эн* / сев. *бакчайыс'эн* // юж. *бакчаис'эн* 'от (с) огорода, в огороде'; шг. сев. *пукыс'* // юж. *пукис'* 'сидящий'. Данное явление шагиртско-гондырский говор сближает с северным наречием и некоторыми средними говорами.

3. *ы* // *и*

В определённой группе слов на месте корневого *и* в окружении *ж*, *ш* или другого велярного согласного северной диалектной зоны и литературного языка в шагиртско-гондырском говоре, как и в других диалектах южного наречия, употребляется *ы*, ср.:

шг.	юдж.	сдз.	лит.	значение
<i>гынэ</i>	<i>гынэ</i>	<i>гинэ</i>	<i>гинэ</i>	'голько'
<i>жыл'ды-</i>	<i>жыл'ды-</i>	<i>жил'ды-</i>	<i>жильды-</i>	'лущить'
шаг. <i>шыл'ы</i> / гонд. <i>шил'а</i>	<i>шыл'ы</i>	<i>шил'ы</i>	<i>шильы</i>	'полоска лыка'
<i>ышка-</i>	<i>ышка-</i>	<i>ышка-</i>	<i>ышка-</i>	'рвать, дёргать'

Отметим, что подобных слов в описываемом говоре меньше, чем в других говорах южного наречия. Например, в корне таких слов, как: *гижы* 'ноготь, коготь', *чирдыны* 'петь (о птицах)', *жиңгыртыны* 'звенеть, звонить' – вместо южноудмуртского *ы* произносится *и*.

4. *ö* // *э*

После *ш* и *л* корня слова на месте *э* литературного языка и большинства других диалектов в шагиртско-гондырском говоре имеется тенденция произносить *ö* или отодвинутый назад *э*, напр.: шг. *шöл'эн* // лит. *шелен* 'щепка', шг. *шöңгыл'эс* // лит. *шенгылес* 'шепелявый', шг. *шöттыны* // лит. *шедьтыны* 'найти'; шг. *лöчыраны* // лит. *лэчыраны* 'качаться', шаг. *лöчыт* // гонд. *лэчыт* ~ *л'эчыт* ~ *нэчыт* // лит. *лэчыт* 'острый'. Отметим, что данное явление характерно также для отдельных говоров средне-чепецкого диалекта.

1.2.2. Чередование гласных *ы* ~ *и*

По сведениям В. К. Кельмакова [1998: 71–72], чередование гласных *ы* ~ *и* имеет место в южноудмуртских говорах между начальной формой неодносложных именных корней на конечный *-ы*, а также их косвенными формами и производными на морфемы с начальными велярными согласными, с одной стороны, и косвенными формами и производными на суффиксы с начальным *й* (*и*), с другой. Указанный тип чередования также характерен для описываемого говора: *боры* 'клубника': шг. *борийо* // сев. *борыйо* 'клубничное, обильное клубникой', шг. *борийаны* // сев. *борыйаны* 'собирать клубнику'; *гэры* 'плуг, соха': шг. *гэрийэн* // сев. *гэрийэн* '(с) плугом, (с) сохой'; *пурты* 'котёл': шг. *пуртийын* // сев. *пуртыйын* 'в котле', шг. *пуртийэ* // сев. *пуртыйэ* 'в котёл'.

Данное явление осуществляется не всегда последовательно, например, в шагиртском подговоре отмечена форма *жил'ыйэн* '(с) цепью', где конечная *ы* корня осталась без изменения.

2. КОНСОНАНТИЗМ

2.1. Состав согласных и некоторые особенности их функционирования

Для шагиртско-гондырского говора характерны следующие 28 согласных фонем: *б, в, ʏ, г, д, д', ж, жс, з, з', ʒ, й, к, л, л', м, н, н', η, п, р, с, с', т, т', ч, ч', ш*. В заимствованных словах встречаются звуки *ф, х, ц, ц'*. Кроме того, в говоре употребляется гортанный смычный звук [ʔ].

Ниже приведём описание согласных фонем, более подробно останавливаясь лишь на тех из них, которые имеют особенности произношения или дистрибуции в составе слов.

Смычные

Глухие смычные фонемы *п, т, т', к* встречаются во всех позициях слова. Согласный *т'* в описываемом говоре является отдельной фонемой в отличие от других говоров Закамья и красноуфимского говора, в которых он функционирует как вариант фонемы *ч*. Как и в литературном языке, в анлауте *т'* встречается только в изобразительных словах и заимствованиях.

Звонкие смычные *б, д, г, д'* употребляются в анлауте и инлауте, а в ауслауте происходит их оглушение. Как и согласный *т'*, звук *д'* сохранил фонемный статус, более того, его частотность увеличилась за счёт *й* (*й > д'*), частично за счёт *ʒ* и *жс* (*ʒ > д', жс > д'*).

Щелевые

Щелевые *с, с', ш, з, з', ж* употребляются во всех позициях слова. Частотность звука *з'* увеличилась за счёт деаффрикатизации *ʒ*. В анлауте она имеет позднее вторичное происхождение и восходит или к русскому палатализованному *з'*: *з'эбра* 'зебра', *з'эмл'а'ηка* 'землянка', или к аффрикате *ʒ*: *з'аз'эк < ʒазэж* 'гусь', *з'алык < ʒалык* 'платок', *з'ардыны < ʒардыны* 'светать', *з'эк < ʒэж* 'рожь'. Во второй группе слов, особенно в татарских заимствованиях, *з'* вступает в альтернативу с аффрикатой *ʒ* или чаще с *ʔ'з'* (аффрикатой со слабо выраженным взрывным элементом): *з'аз'эк ~ ʔ'з'а'ʔ'з'эк* 'гусь', *з'алык ~ ʔ'з'алык* 'платок' и т. д.

Фонема *в*, как и в других диалектах удмуртского языка, в исконных простых словах встречается только в анлауте. В инлауте она налична в заимствованиях и сложных словах исконного происхождения, в ауслауте – в русских заимствованиях.

Аффрикаты

В описываемом говоре фонемный статус сохранили все четыре праудмуртские аффрикаты. Фонема *č* встречается во всех позициях. В отличие от соседнего буйско-таныпского говора в описываемом говоре она осталась без изменения даже в позиции перед *-Гш(-)* и *-Гж(-)*. Её дистрибуция приближается к употреблению соответствующей фонемы в северном наречии и собственно южном диалекте. А в двух корнях *čoč* 'вместе' и *čuč* 'вытирать' и их производных (*čočэн* 'вместе, вдвоём'; *čučис'кыны* 'вытираться', *čučэт* 'полотенце (для рук), тряпка для вытирания') звук *č* встречается в одном слове сразу в двух позициях. Отметим, что указанные слова в таком же фонетическом облике бытуют в северном наречии, в частности, в среднечепецком диалекте.

Фонема *ч* встречается во всех позициях. В середине слова перед последующим согласным она подвергается деаффрикации, как и в других диалектах южного наречия, но в отличие от последних сохраняется в конце слова, например: *быс'кы* (< *бычкы*) 'пила', но *кэч* 'коза'.

Звонкая аффриката *жс* в отличие от большинства говоров периферийно-южного диалекта сохранила фонемный статус, хотя его частотность существенно снизилась в результате деаффрикации, и в настоящее время она употребляется в начале слова только в позиции перед *-Гж(-)*, например: *жсужыт* 'высокий', но: *жыт* (< *жыт*) 'вечер'. В инлауте отмечен только в слове *кэн-жсыны* 'загореться, начать гореть', где данный звук сохранился благодаря предшествующему *н*, ср. сев. *кэнжсыны* // лит. *кэнжсны* 'загореться, начать гореть', сев. *канжисаны* // лит. *канжисаны* 'зацепить', сев. *пэнжсак* 'пиджак'.

Фонемный статус *жс* в описываемом говоре достаточно низок, и, в целом, он сохранился лишь при наличии дистантно последующего фрикативного *ж*, с которым находился в оппозиции внутри одного и того же слова.

Частотность употребления аффрикаты *ž* в описываемом говоре сильно сократилась, в то время как в других говорах Закамья она укрепила свой статус за счёт звуков *й* и *д'*. В анлауте она употребляется в позиции перед *-Гз'(-)*, *-Гз(-)*, *-Гч(-)*, *-Гс'(-)*: *žоз* 'кузнечик', *žэз'ыны* 'распороть', *žүч* 'русский', *žэс'лык* 'качество'. В начале слова *ž* или чаще всего звук *ž'* может выступать и при отсутствии данного условия, но в этом случае она не противопоставлена фрикативному *з'* и является вариантом последнего.

В инлауте употребляется после гортанного смычного [ʔ], а также после *н'* и *н*, при этом вместо гамзы может выступать также гемината *ʔʔ*, а *н* перед *ʔ* подвергается палатализации. Примеры: *лы'ʔыны* ~ *лыʔʔыны* 'читать', *ин'ʔы* 'жемчужина', *гон'ʔыны* 'покрыться шерстью (перьями); заплесневеть (напр. тесто)'

Фонемный статус *ʔ* в описываемом говоре является слабым. Как и в случае с предыдущей фонемой, она сохранилась лишь при наличии благоприятных условий: а) была противопоставлена внутри слова фрикативному звуку *з'* и другим близким по образованию ему или/и самой аффрикате звукам (*з*, *ч*, *с'*); б) сохранению смычного (взрывного) момента аффрикаты способствовали предшествовавшие смычные ([ʔ], *д'* (> *ʔ*)) и дентальные смычно-проходные (*н*, *н'*).

Носовые смычно-проходные

согласные *м*, *н*, *н'* встречаются во всех позициях. Из-за функционирования в исследуемом говоре фонемы *ŋ* частотность *м* и *н* несколько ниже, чем в срединных говорах, северном наречии и литературном языке. Звук *н'*, напротив, встречается чаще, поскольку вторичный *н'* возник путём ассимиляции *й* после других назальных согласных, например: *с'ӧмн'а* 'семья', *вздон'н'ос* (< *вздонйос*) 'ведьмы' и т. д.

Заднеязычный носовой звук *ŋ* является специфической фонемой описываемого говора, отсутствующий в северном наречии и срединных говорах, а также в литературном языке. Данный звук имеет следующую дистрибуцию в фонетической структуре слова: в инлауте: а) между гласными и согласными, преимущественно перед заднеязычными *г* и *к*: *аŋгэс* 'подбородок', *заŋлагач* – возглас при пробе первой зелени, *таŋка* 'рубль'; б) в интервокальном положении: *аŋа* 'участок (полоса) земли', *жыŋы* 'половина', *йаŋа* 'галка'; в) в ауслауте – *аŋ* 'скула, челюсть', *зыŋ* 'запах', *йыŋ* 'дым'.

В кукморском говоре периферийно-южного диалекта В. К. Кельмаковым [1998: 82] зафиксировано 124 слова, в которых налична фонема *ŋ*. В шагиртско-гондырском говоре слов исконного и тюркского происхождения, в которых имеется данная фонема, заметно меньше, при этом существует тенденция к её дальнейшему сокращению, о чём говорит бытование параллельных форм типа *баŋ* ~ *бам* 'щека, лицо', *йэŋгак* ~ *йэмгак* 'обуза'. С другой стороны, список слов с указанной фонемой пополняется за счёт

русских заимствований, содержащих сочетания *-нк(-)* и *-нз(-)*, которые в описываемом говоре регулярно передаются сочетаниями *-нҕк(-)* и *-нҕз(-)*, а иногда — *н*, ср.: *баҕка* 'банка', *д'армиҕка* 'ярмарка, ярманка (обл.)', *мэттуҕт* 'медпункт', *рэз'иҕка* 'резинка' и т. д.

Боковые смычно-проходные

фонемы *л*, *л'* в описываемом говоре встречаются во всех позициях. Палатальный *л'* встречается несколько чаще, чем в литературном языке, что обусловлено прогрессивной ассимиляцией *й* и последующей регрессивной ассимиляцией предыдущей *л*, например, при присоединении показателя множественного числа к именам на *л*, *л'*: *вал* + *йос* > *вал'л'ос* 'лошади', *топол'* + *йос* > *топол'л'ос* 'тополя'.

Полугласные

Губно-губной сонант *ў* в большинстве диалектов удмуртского языка встречается только в сочетании с анлаутным *к*. В шагиртско-гондырском говоре данный звук употребляется во всех позициях и имеет статус отдельной фонемы. Примеры: в анлауте: *ўаз'* 'рано', *ўа'ланы* 'размельчать, размельчить', *ўан'* 'есть, имеется'; в инлауте: *кўака* 'ворона', *кўамын* 'тридцать', *кўат'* 'шесть'; в ауслауте (встречается в заимствованных словах): *йэгоў* 'напильник', *кийоў* 'зять', *чэркоў* 'церковь'.

Среднеязычный щелевой звук *й* встречается в говоре во всех позициях, но в результате звукоперехода *й* > *д'* в анлауте, а также ассимиляционных процессов на стыке морфем его частотность заметно сократилась. Чаще данная фонема употребляется в инлауте и ауслауте, а в начале исконных слов и ранних заимствований вторичный *й* встречается только перед гласным *э*: *йэгыр* 'уголь', *йэш* 'друг', *йэктыны* 'танцевать, плясать'. Перед другими гласными этот звук выступает только в слове *йус'* 'лебедь' и поздних заимствованиях, например: *йаблок* 'яблоко'.

Дрожащий *р*

особенностей употребления в описываемом говоре не имеет.

Гортанный смычный, или гамза,

обозначаемый в транскрипции знаком [ʔ], в описываемом говоре является общим вариантом смычных *т*, *д*, *к*, *з*, *т'*, *д'* и аффрикаты *з̥*. Встречается перед сонорными *л*, *л'*, *м*, *н*, звонкими смычными *б*, *з*, *д*, *д'*, аффрикатой *з̥*, а также перед среднеязычным полугласным *й*, который после смычных переходит в *д'*. Примеры: *бэры'д'аны*

// лит. *берыкъяны* 'переворачивать', *вэ'лыны* // лит. *ветлыны* 'ходить', *ду'дыны* // лит. *дугдыны* 'остановиться', *кы'назы* // лит. *кыкназы* 'вдвоём'. Палатальные *т', д', ʒ* зачастую лишь частично заменяются гортанным смычным, например: *ви'т'лы* ~ *ви'лы* // лит. *вительы* 'на пять, пяти', *ба'зын* ~ *ба'зын* // лит. *бадзым* 'большой'.

Звуки *ф, х, ц, щ*

Звук *ф* встречается только в русских и татарских заимствованиях: (анлаут) *фарда* 'штора', (инлаут) *кофта* 'кофта', (аулаут) *шкаф* 'шкаф',.

Звук *х* употребляется только в поздних заимствованиях из русского языка, а в татарских заимствованиях (в речи самого старшего поколения также в поздних русизмах) он заменяется звуком *к*, например: *халат* ~ *калат* 'халат', *пастух* ~ *пастук* 'пастух'.

Аффриката *ц* встречается в русских заимствованиях, но на стыке морфем может выступать и в исконных словах, ср. *куццаны* 'молотить', *пыццаны* 'закрывать'.

Звук *щ* употребляется только в поздних русских заимствованиях: *щи* 'щи', *о'бщэй* 'общее', *плащ* 'плащ'. Этот звук в большинстве удмуртских диалектов в речи старшего поколения заменяется звуком *ш* или его удвоенным вариантом *шш*, изредка – геминированной аффрикатой *ч'ч'*, в речи же среднего, а зачастую и молодого поколения – палатальным *с'* (*с'с'*). В описываемом говоре данный звук встречается даже у некоторых представителей старшего поколения.

2.2. Фонетические явления в области согласных

2.2.1. Дезаффрикатизация

Как и в других диалектах удмуртского языка, в шагиртско-гондырском говоре прапермские и праудмуртские аффрикаты имеют тенденцию к постепенному сужению сферы их употребления (об аффрикатах в удмуртских диалектах см.: [Кельмаков 1998: 86–91]). Но схема утраты аффрикат, а также современное функционирование последних выделяют описываемый говор не только из числа периферийно-южных говоров, но и среди всех других удмуртских диалектов.

1. Аффриката *ʒс* в позиции перед -Гж(-) сохранилась, в положении перед -Гш(-) перешла в шагиртском говоре в палатальный смычный *д'*, а в гондырском – в палатальную аффрикату *ʒ*.

Во всех остальных случаях *жс*, утрав взрывной момент, изменился во фрикативный *жс*, ср.:

жс > *жс*:

шг.	бт.	лит.	значение
<i>жсужыт</i>	<i>жужыт</i>	<i>жсужыт</i>	'высокий; высоко'
<i>жсож</i>	<i>жож</i>	<i>жсож</i>	'грустный; грустно'
<i>жсожсон</i>	<i>жожсон</i>	<i>жсожсон</i>	'кисель из толокна'
<i>жсыжол</i>	<i>жыжол</i>	<i>жсыжол</i>	'место под нарами'

жс > *д'*:

шаг.	гонд.	бт.	лит.	значение
<i>д'уш</i>	<i>жуш</i>	<i>жуш</i>	<i>жсуш</i>	'брюшина, желудок'
<i>д'ушты-</i>	<i>жушты-</i>	<i>жушты-</i>	<i>жсушты-</i>	'стонать, пыхтеть'

жс > *ж*:

шг.	бт.	лит.	значение
<i>жомал</i>	<i>жомал</i>	<i>жсомал</i>	'сумерки'
<i>жсуаны</i>	<i>жсуаны</i>	<i>жсуаны</i>	'гореть'
<i>жжук</i>	<i>жжук</i>	<i>жжук</i>	'каша'
<i>жжыт</i>	<i>жжыт</i>	<i>жжыт</i>	'вечер'

Указанный выше процесс протекал довольно регулярно. В качестве исключения нам удалось зафиксировать лишь формы *жжж* 'наст' в гондырском подговоре и *д'жжжматыны* 'подмораживать, подморозить' – в шагиртском, а в положении перед -Гж(-) – у некоторых информантов спорадическое употребление велярной аффрикаты с кратким взрывным моментом – *жж*, например, *жжжыт* 'высокий'. Следует обратить внимание, что в других удмуртских диалектах именно позиция перед -Гж(-) для аффрикаты *жс* является одной из наиболее уязвимых, в частности, в соседнем буйско-таныпском говоре при указанном условии она перешла в *ж*.

2. Аффриката *жж*

а) в анлауте она сохранилась в позиции перед -Гж'(-), -Гж(-), -Гч(-), -Гч', перед дистантно последующим велярным *с* (-Гс(-)) в шагиртском подговоре перешла в палатальный смычный *д'*, а в гондырском сохранилась, ср.:

жж > шаг. *д'* // гонд. *жж*:

шаг.	гонд.	бт.	лит.	значение
<i>д'ус</i>	<i>жжус</i>	<i>жжус</i>	<i>жжус</i>	'нары, скамейка'

д'ускы	зускы	зыски	зуски	'гребень (петуха)'
д'устари	зустари	зустари, зыстари	зустари, зустыри	'лоскут, тряпка'

В остальных случаях на месте $\ddot{z}$ в шагиртском подговоре выступает фрикативный z' , который может вступать в альтернацию с $\ddot{z}$ или чаще всего с её вариантом $o'z'$. В гондырском подговоре последний (или же сама аффриката) употребляется чаще, чем фрикативный согласный, ср.:

$\ddot{z} >$ шаг. $z' \sim o'z'$ // гонд. $o'z' \sim (\ddot{z}) \sim z'$:

шаг.	гонд.	бт.	лит.	значение
$z'az'эк \sim o'z'a'o'z'эк$	$o'z'a'o'z'эк \sim \ddot{z}az'эк$	$\ddot{z}az'эк$	$\ddot{z}азег$	'гусь'
$z'алык \sim o'z'алык$	$o'z'алык \sim \ddot{z}алык$	$\ddot{z}алык$	—	'платок'
$z'арды- \sim o'z'арды-$	$o'z'арды- \sim z'арды-$	$\ddot{z}арды-$	$\ddot{z}арды-$	'светать'
$z'ыры \sim o'z'ыры$	$o'z'ыры \sim z'ыры$	$\ddot{z}ыры$	$\ddot{z}иры$	'шарнир'
$z'эк \sim o'z'эк$	$o'z'эк \sim z'эк$	$\ddot{z}эк$	$\ddot{z}ег$	'рожь'

В шагиртском подговоре зафиксирована словоформа $z'учы$ 'лиса' (наряду с формой $o'z'учы$), в которой $\ddot{z}$ заменился веллярным щелевым z .

В некоторых татарских заимствованиях параллельно с z' или $o'z'$ ($\ddot{z}$) в анлауте может выступать и смычной d' , например: гонд. $o'z'алык \sim \ddot{z}алык \sim d'алык$ 'платок'; гонд. $d'эмыш \sim$ шаг. $z'эмыш \sim o'z'эмыш$ 'плод'; шаг. $d'амлы \sim z'амлы$ 'красивый, уютный'. Можно предположить, что формы с аффрикатой были заимствованы непосредственно из местных татарских говоров или из буйско-таныпского говора до того, как в последнем начался процесс смешения аффрикаты $\ddot{z}$ и смычного d' . Формы же с d' , по-видимому, заимствованы из буйско-таныпского говора уже в период или после протекания указанного процесса;

б) в инлауте в шагиртском подговоре рассматриваемая аффриката употребляется после гортанного смычного [$'$], при этом вместо гамзы может выступать также сама аффриката ($\ddot{z}\ddot{z}$). Также она сохранилась после зубных смычно-проходных n' и n , а в русском заимствовании $bэн'зин$ аффриката развилась из фрикативно-го z' . В остальных случаях $\ddot{z}$ перешла во фрикативный z' , а в гондырском подговоре аффриката обычно сохраняется, ср.:

$\ddot{z} >$ шаг. z' // гонд. $\ddot{z}$:

шаг.	гонд.	бт.	лит.	значение
$вырз'ы-$	$вырз'ы-$	$вырз'ы-$	$вырз'ы-$	'шевеяться'

гырз'ы-	гырз̣ы-	гырз̣ы-	гурз̣ы-	'(от)рыгнуть'
колз'о	колз̣о	колз̣о	колз̣о	'колобок'
кырз'а-	кырз̣а-	кырз̣а-	кырз̣а-	'петь'

Таким образом, в шагиртском подговоре процесс дезаффрикации *ɛ̃* протекает более интенсивно, чем в гондырском, который находится под сильным влиянием *ɛ̃*-кающего буйско-таныпского говора.

2.2.2. Переход анлаутного *й* в *д'*

Начальному *й* большинства удмуртских диалектов в исследуемом говоре соответствует смычной *д'*, в других же говорах Закамья – аффриката *ɛ̃* (или обычно его вариант со слабо выраженным фрикативным элементом – *д''*), ср.:

шг.	бт.	лит.	значение
<i>д'ар</i>	<i>з̣ар</i>	<i>яр</i>	'(крутой) берег'
<i>д'ө</i>	<i>з̣ө</i>	<i>йө</i>	'лёд'
<i>д'ыр</i>	<i>з̣ыр</i>	<i>йыр</i>	'голова'
<i>д'угыт</i>	<i>з̣угыт</i>	<i>югыт</i>	'светлый; светло'
<i>д'уку-</i>	<i>з̣уку-</i> ~ <i>л'уку-</i>	<i>люку-</i>	'делить'

В последнем слове в большинстве удмуртских диалектов анлаутный *й* перешёл в *л'* (см. [Кельмаков 1998: 94–96]), а в описываемом говоре он заменился смычным палатальным *д'*.

Деканье, по мнению В. К. Кельмакова [1998: 96], возникло под влиянием татарского языка. Данный процесс в описываемом говоре протекал весьма последовательно. Лишь в одном исконном слове *йус'* 'лебедь' начальный *й* остался без изменения, а в слове *з̣ознаны* 'расчлени́ть, све́жевать, разде́лать (мясо)' вместо ожидаемого *д'* употребляется аффриката *ɛ̃*.

2.2.3. Ассимиляция

1. После носовых *м*, *н*, *н'*, *η* согласный *й* переходит в *н'*, а *н*, стоящий перед *н'*, подвергается регрессивной ассимиляции:

а) *-нй-* > *-н'н'-*: *вэдон'н'ос* (< *вэдонйос*) 'колдуны, ведьмы', *дун'н'ос* (< *дунйос*) 'цены', *туган'н'ос* (< *туганйос*) 'родственники';

б) *-н'й-* > *-н'н'-*: *вэн'н'ос* (< *вэн'йос*) 'иглы, иголки', *н'ан'н'ос* (< *н'ан'йос*) 'хлеба', *тин'н'ос* (< *тин'йос*) 'зубы';

в) *-ηй-* > *-ηн'-*: *аηн'ос* (< *аηйос*) 'скулы, челюсти', *баηн'ос* (< *баηйос*) 'щёки', *зыηн'аны* (< *зыηйаны*) 'нюхать';

г) *-мй-* > *-мн'-*: *кулэмн'ос* (< *кулэмйос*) 'мёртвые, мертвецы', *пил'эмн'ос* (< *пил'эмйос*) 'тучи', *с'ёмн'а* (< *с'ёмйа*) 'семья'.

2. После боковых сонорных *л*, *л'* согласный *й* переходит в *л'*, под воздействием которого предшествующий велярный *л* подвергается регрессивной ассимиляции – палатализируется:

а) *-лй-* > *-л'л'-*: *вал'л'ос* (< *вал'йос*) 'лошади', *кыл'л'ос* (< *кыл'йос*) 'слова; языки', *тул'л'аны* (< *тул'йаны*) 'забить кол';

б) *-л'й-* > *-л'л'-*: *вил'л'осыз* (< *вил'л'осыз*) 'те, что новые', *гыл'л'ос* (< *гыл'йос*) 'комнатные цветы', *топол'л'ос* (< *топол'йос*) 'тополя'.

Изменение *-рй-* > *-рл'-*, характерное для буйско-таныпского говора, в описываемом говоре не наблюдается.

3. После палатальных сибилантов *с'*, *з'* и аффрикаты *ч*, согласный *й* изменяется в соответствующий согласный:

а) *-с'й-* > *-с'с'-*: *матыс'с'ос* (< *матыс'йос*) 'ближние', *парс'с'ос* (< *парс'йос*) 'свины', *пэрэс'с'ос* (< *пэрэс'йос*) 'старики';

б) *-з'й-* > *-з'з'-*: *возз'ос* (< *воз'йос*) 'луга', *визз'ос* (< *виз'йос*) 'умы', *толээз'ос* (< *толээ'йос*) 'месяцы';

в) *-чй-* > *-чч-*: *зүүчос* (< *зүйчос*) 'русские', *луткэччос* (< *луткэчйос*) 'зайцы'.

В шагиртском подговоре отмечены также формы, в которых *й* указанными выше согласными ассимиляции не подвергается.

4. В гондырском подговоре после глухих велярных сибилантов *с*, *ш* согласный *й* переходит в *с'*, а после звонких *з*, *ж* – в *з'*, при этом велярные свистящие *с* и *з* палатализации не подвергаются:

а) *-сй-* > *-сс'-*: *атасс'ос* (< *атасйос*) 'петухи', *пусс'эм* (< *пусйэм*) 'зарубка, метка', *сисс'эт* (< *сисйэт*) 'цедилка';

б) *-зй-* > *-зз'-*: *возз'ос* (< *возйос*) 'возы', *пузз'ос* (< *пузйос*) 'яйца', *сээз'аны* (< *сэзйаны*) 'трясти';

в) *-шй-* > *-шс'-*: *вушс'ылыны* (< *вушйылыны*) 'зевать', *пушс'эм* (< *пушйэм*) 'разросся (оказывается)', *чашс'эм* (< *чашйэм*) 'ударило молнией (оказывается)', в шагиртском подговоре отмечена форма *чашшэм*;

г) *-жй-* > *-жс'-*: *быжз'ос* (< *быжйос*) 'хвосты', *выжз'ос* (< *выжйос*) 'мосты'.

Приведенные в данном пункте ассимиляционные процессы сближают гондырский подговор с буйско-таныпским говором (см.: [Насибуллин 1972: 60–61]).

5. После смычных *п, б, т, д, к, г, т', д'* согласный *й* изменяется в палатальный смычный *д'*, а глухие согласные, подвергаясь регрессивной ассимиляции, сами озвончаются. Звуки *т, д, к, г*, частично *т', д'* в позиции перед *д'* при этом переходят в гортанный смычный: *тубд'ос* (< *тупйос*) 'мячи', *кулубд'ос* (< *кулубйос*) 'клубы', *гурд'ос* (< *гуртйос*) 'деревни', *пыд'ос* (< *пидйос*) 'ноги', *калыд'ос* (< *калыкйос*) 'люди; народы', *курэд'ос* (< *курэгйос*) 'куры', *видд'ос* ~ *вид'д'ос* (< *витйос*) 'пятёрки', *бадд'ос* ~ *бад'д'ос* (< *бадйос*) 'ивы'.

2.2.4. Оглушение согласных в конце слова

Звонкие смычные согласные *б, г, д, д'* в конце слов оглушаются:

- а) *б > п*: *кулуп* 'клуб', *лоп* 'лети', *туп* 'поднимайся';
- б) *г > к*: *з'аз'эк* 'гусь', *сапэк* 'сапог', *шук* 'трудно; трудный';
- в) *д > т*: *выт* 'ложись', *пыт* 'нога', *шут* 'счастье; играй';
- г) *д' > т'*: *гат'* 'грудь', *кат'* 'как, подобно', *ук шот'* 'не попадается'.

Озвончение изначально глухих конечных *к* и *п* в интервокальной позиции в описываемом говоре не происходит. Указанное явление, в частности, характерно для буйско-таныпского говора (см.: [Насибуллин 1972: 66–67]). Всё же в речи носителей шагиртско-гондырского говора нами зафиксировано данное явление в названиях населённых пунктов: *кырччагэ* 'в Кипчак' – *кырччак* 'Кипчак', *качагын* 'в Большекачакове' – *качак* 'Большекачаково'. Подобное произношение возникло под влиянием речи буйско-таныпских удмуртов.

2.2.5. Диссимиляция

Диссимиляционные процессы в описываемом говоре по сравнению с другими говорами периферийно-южного наречия развиты в меньшей степени. Наиболее характерным видом из них является переход *д' > г* при дистантно последующем *т*: *гэтиз* (< *д'этиз* < *йэтиз*) 'ловкий, способный', *гэтин* (< *д'этин* < *йэтин*) 'лён', *гитрон* ~ *д'ытрон* (< *д'у тырон* < *йу тырон*) 'совок'. В слове *гэ* (< *д'э* < *йэ*) 'ремень' начальный согласный, по-видимому, изменился под влиянием двух первых слов (*гэтиз*, *гэтин*). В словах *пигэс* (< *пид'эс*) 'колено' и *крэпэл'* (< *крэн'д'эл'*) 'крендель' аналогичный звукопереход наблюдается в ином фонетическом окружении.

Подобное вышеописанному явление звукоперехода *ж > г* наблюдается также в буйско-таныпском и татышлинском говорах, а

в ташкичинском и канлинском $\ddot{z}$ остаётся без изменения (см. также: [Насибуллин 1972: 65]).

3. ВЫВОДЫ

Изучение фонетики языка шагиртских и гондырских удмуртов показывает, что мы имеем дело с особым говором, который отличается как от диалектов, расположенных на территории Удмуртии, так и от других закамских говоров. Наиболее близким в территориальном и структурном плане к описываемому говору является буйско-таныпский говор, от которого первый всё же отличается рядом специфических черт:

1) наличие семи гласных фонем — *a*, *э*, *и*, *ы*, *о*, *ö*, *у*. Вокалическая система буйско-таныпского говора насчитывает $8 + 1$ единиц: *a*, *а*, *э*, *и*, *ы*, *о*, *ö*, *у* + $\ddot{y}$;

2) в отличие от буйско-таныпского и других южноудмуртских говоров в исходном и отдалительном падежах, а также в причастиях “настоящего времени”, образованных от глаголов I спряжения, гласный *ы* сохраняется: шг. *гуртыс'* // бт. юж. *гуртис'* ‘из деревни’; шг. *гуртыс'эн* // бт. юж. *гуртис'эн* ‘от деревни, начиная с деревни’; шг. *мыныс'* // бт. юж. *мынис'* ‘идуший’;

3) сохранение аффрикаты *жс* (в начале слова в позиции перед -Гж(-)): шг. *жсужыт* // бт. *жсужыт* ‘высокий’.

4) сохранение аффрикаты *ч* во всех позициях слова и независимо от фонотаксиса: шг. *чөж* // бт. *чөж* ‘утка’, шг. *пыкыч* // бт. *пыкыш* ‘лук (дуга)’;

5) переход анлаутного *й*: шг. *й* > *д'* // бт. *й* > *з* (~ *д''*);

6) функционирование отдельных фонем *д'* и *т'*, которые в буйско-таныпском слились соответственно с аффрикатами *ж* и *ч*.

7) в отличие от буйско-таныпского говора, где частотность $\ddot{z}$ увеличилась за счёт *й* и *д'*, в описываемом говоре идёт процесс постепенной её утраты и замены другими звуками, в первую очередь фрикативным *з'*.

Особо следует подчеркнуть, что несмотря на то, что язык гондырских удмуртов имеет некоторые черты, сближающие его с буйско-таныпским говором и отсутствующие в шагиртском подговоре, по наиболее основным фонетическим и морфофонологическим особенностям, он ближе стоит к последнему.

Таким образом, шагиртско-гондырский говор имеет ряд фонетических особенностей, которые позволяют его выделить в отдельный структурно-территориальный диалект удмуртского языка и определить как *говор в составе периферийно-южного диалекта южного наречия*.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

бт. – буйско-таныпский говор; *гонд.* – гондырский подговор; *лит.* – литературная форма; *сдз.* – северная диалектная зона; *сев.* – северное наречие; *тат.* – татарский язык; *ттыш.* – татышлинский говор; *тшик.* – ташкичинский говор; *шаг.* – шагиртский подговор; *шг.* – шагиртско-гондырский говор; *юдз.* – южная диалектная зона; *юж.* – южное наречие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Кельмаков В. К. Рефлексы праудмуртских среднерядных гласных верхнего подъема в современных диалектах // СФУ. 1975. № 2 (XI). С. 96–104.

Кельмаков В. К. Краткий курс удмуртской диалектологии: Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1998. 386 с.

Насибуллин Р. Ш. Закамские говоры удмуртского языка: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1972. 202 с.

Насибуллин Р. Ш. О некоторых особенностях вокализма канлинского говора // Вопросы удмуртской диалектологии: Сб. статей и материалов / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. УАССР. Ижевск, 1977. С. 62–84.

Насибуллин Р. Ш. Диалекты Закамья и Урала I // Материалы по удмуртской диалектологии: Образцы речи / НИИ при Сов. Мин. УАССР. Ижевск, 1981. С. 149–180.

Нурисламова А. А. Фонетические и лексические особенности говора деревни Гожан Куединского района Пермской области: Дипломная работа / Науч. рук. Насибуллин Р. Ш. Ижевск, 1996. 65 л. + [Приложение] 41 л.

СПИСОК ИНФОРМАНТОВ

Шагиртский подговор

1. Валяхматов Темырзян – 1925, д. Гожан, 7 кл.
2. Валяхматова Назира (Шарафисламовна) – 1927, д. Гожан, 6 кл.
3. Гильманшина Настафия (Гадиятовна) – 1928, д. Гожан, 4 кл.
4. Делетбаев Муктарша – 1925, д. Гожан, обр. среднее специальное.
5. Делетбаева Гаши (Шакировна) – 1924, д. Удм. Шагирт, 4 кл.
6. Зайнетдинов Роберт Фёдорович – 1976, д. Гожан, среднее специальное.
7. Исламова Анносия – 1934, д. Удм. Шагирт, 4 кл.
8. Кунакбаева Валентина – 1939, д. Гожан, 7 кл.
9. Марданова Лидия (Меллиахматовна) – 1930, д. Удм. Шагирт, 7 кл.
10. Меламшина Мелзян – 1943, д. Гожан, 7 кл.
11. Моллахматов Тони – 1936, д. Гожан, среднее специальное.
12. Моллахматова Мария (Кузяхматовна) – 1938, д. Гожан, 4 кл.
13. Моллахматова Чужин (Салёковна) – 1934, д. Гожан, 7 кл.

14. Нурышева Менкамал (Меллиахматовна) – 1925, д. Удм. Шагирт, 7 кл.

15. Шакиров Гылимзян – 1928, д. Гожан, 4 кл.

16. Шакирова Юрток (Суфияровна) – 1928, д. Гожан, 4 кл.

Гондырский подговор

1. Аскатов Салимзян – 1939, д. Зяндыбай (мать – д. Барабан, отец – д. Верх. Гондырь), среднее специальное.

2. Зиятдинов Малкытдин – 1932, д. Мал. Гондырь, 3 кл.

3. Зиятдинова Настафия (Фатиковна) – 1936, д. Бол. Гондырь, 6 кл.

4. Нурғалиев Гали – 1928, д. Верх. Гондырь, 5 кл.

5. Петрофанов Хуснимардан (Марданович) – 1935, д. Бол. Гондырь, 5 кл.

6. Петрофанова Анастасия (Шартдиновна) – 1938, д. Бол. Гондырь, 7 кл.

7. Садырдинова Анастасия – 1925, д. Верх. Гондырь, 7 кл.

8. Факрисламов Ками – 1926, д. Верх. Гондырь, 5 кл.